

Игорь Дасиевич
Шиповских

**Сказка о юном
фехтовальщике
Женьере, его
верной подруге
Надежде
и театре
«Арлекиниада»**

Новелла-сказка

Игорь Дасиевич Шиповских
Сказка о юном фехтовальщике
Женьере, его верной
подруге Надежде и
театре «Арлекиниада».
Новелла-сказка

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39467840
ISBN 9785449390097

Аннотация

Сказка о дружбе и преданности, о спорте и молодости, о невероятных приключениях и внезапных перемещениях, о странных знакомствах и театральных подмостках. В общем, обо всем том, что может происходить в волшебных мирах и непостижимых годах, куда неожиданным образом попадают главные герои этой истории. Однако всё дело начинается в наше время и в нашей прекрасной столице в самый разгар Всемирных Юношеских Олимпийских Игр...

Содержание

1	5
2	9
3	15
4	22
Конец ознакомительного фрагмента.	24

**Сказка о юном
фехтовальщике
Женьере, его верной
подруге Надежде и
театре «Арлекиниада»
Новелла-сказка**

**Игорь Дасиевич
Шиповских**

© Игорь Дасиевич Шиповских, 2018

ISBN 978-5-4493-9009-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1

Приключилась эта история в те старые добрые времена, когда в столице нашей Родины под эгидой международного Олимпийского комитета проводились первые Всемирные Юношеские Игры. И на эти игры со всех концов мира приехало большое количество молодых и талантливых ребят. И откуда их только не было, ребят собралось отовсюду, и из Европы, и из Азии, и даже из Африки прибыло.

А для того чтобы этим юным спортивным дарованиям в перерывах между соревнованиями было где спокойно отдохнуть и восстановить свои силы, недалеко от Воробьёвых гор была построена большая Олимпийская деревня. Вот там-то и поселились приехавшие олимпийцы.

И среди этих молодых спортсменов, конечно же, находились и герои нашей истории. Первым из них на соревнования прибыл молодой и рьяный парень из небольшого и уютного городка на юге Франции, а звали его Женьер Телье. Женьер был отличным многоборцем, но главной его специализацией была схватка на клинках, и будь то сабля, или же шпага, он одинаково ловко владел и тем и другим оружием. Так же он успешно занимался и дополнительными видами спорта, боксом, борьбой и даже немного бегом.

В свои шестнадцать с хвостиком лет, он добился значительных успехов во всех этих дисциплинах и превосходно

выступал на местных состязаниях, что проводились у него дома. И поэтому, жителями его родного городка было принято решение, из всех претендентов отправить именно его защищать честь Франции на этих Международных играх. Ну а так как основная дисциплина Женьера, фехтование, стояла одной из первых в сетке состязаний, то он и прибыл в Москву пораньше, в самом начале игр, ещё до их официального открытия.

Ну а уже чуть позже, буквально через день, вслед за ним приехала и его будущая знакомая, наша вторая героиня. Это была юная и очаровательная жительница Сибирского края, искусная и уверенная в себе спортсменка со звучным именем – Надежда. Надя занималась стрельбой из лука, а это требовало особых усилий и поэтому у себя дома ещё до начала всех соревнований ей пришлось напряжённо тренироваться. И вот именно по этой причине вышло так, что она слегка задержалась и приехала с небольшим опозданием.

Однако это пошло на пользу, ведь Надю поселили как раз в том корпусе, что стоял буквально в нескольких шагах от корпуса, в котором жил Женьер. В последующем это обстоятельство сыграло большую роль в их знакомстве. Ну а пока настало время открытия игр. И оно состоялось, такое же пышное и значимое прямо, как и на больших Олимпийских играх. А уже на следующий день начались соревнования. И вот тут-то жизнь в Олимпийской деревне закипела по-настоящему.

Юные спортсмены вставали рано утром и тут же принимались разминаться, день начинался с хорошей пробежки по ближайшему парку. Ну и, разумеется, наши герои также как и другие ребята вставали рано, и каждое утро выходили на пробежку. И вот как-то однажды, можно сказать совершенно случайно они встретились на улице, прямо на выходе из своих корпусов. В тот же миг ребята и сами того не желая, абсолютно непроизвольно бросили друг на друга лёгкий незначительный взгляд. Так, казалось бы, ничего особенного, однако хватило и его, чтобы ребята тут же ощутили в своих юных сердцах приятный трепет и легкое смятение, означающие, что где-то рядом затаилась любовь.

И это не мудрено, ведь они оба были молоды, хороши собой, по-спортивному подтянуты и стройны. И им бы сразу заговорить, но нет, ребята тут же смутившись своих внезапных чувств, потупились, оробели и быстро разбежались по разные стороны. Прошёл день потом второй, но та искорка, что вспыхнула в их сердцах, так и не давала им покоя и всё больше и больше разгоралась. Ну а вскоре как это заведено у молодых людей их возраста они перестали стесняться и наконец-то познакомились. И практически сразу, не смотря на то, что они были из совершенно разных стран, начали встречаться.

Языковой барьер не стал для них чем-то непреодолимым. Оказалось, что Надежда в школе изучала французскую литературу девятнадцатого века, и это, несомненно, помогло

ей в общении с Женьером. Ну а Женьер в свою очередь, ещё у себя дома, заранее зная, что ему предстоит поехать в Россию, начал перед самым отъездом усиленно заниматься русским языком. Так что ребята, быстро найдя общие точки соприкосновения, вскоре так крепко сдружились и увлеклись своими чувствами, что соревнования для них стали каким-то второстепенным делом.

Впрочем, юные влюбленные, невзирая на всю свою увлечённость, памятуя о спортивном принципе Олимпийских игр «Главное не победа, а участие» прикладывали максимум усилий, чтобы достойно выступать. И так с тех пор у них всё и повелось, утром краткая встреча на пробежке, днём тренировка и соревнования, а вечером уже и само свидание. И для них это было главное время дня.

Ребята, не зная забот, гуляли до самого позднего часа. Бродил везде, и по соседнему парку, и по Воробьёвым горам, катались на трамвайчике по Москве-реке, наслаждались ароматами цветов в ботаническом саду МГУ. И лишь только когда на небе всходила Луна и зажигались звезды, они возвращались домой, в свой корпус. Да и то ненадолго, буквально на несколько часов чтобы немного отдохнуть и поспать, а утром вновь встретиться и наметить планы на вечер.

2

Вот и сегодня ребята также как и обычно выйдя на пробежку стали строить свои планы.

– Ну что, куда пойдём вечером!? – сходу, прямо у подъезда начав разминку, спросил Женьер.

– Так ты же у нас рыцарь, тебе и решать! – весело попрыгивая на месте, сбрасывая с себя последние остатки сна, подшучивая над ним, ответила Надя.

– О, тогда я приглашаю тебя на прогулку по Воробьёвым горам. Вчера вечером мой сосед по комнате, а он москвич, рассказал мне, что в лесу у подножья горы на которой стоит церковь, есть одно очень интересное и загадочное место. Он уверяет, что там иной раз происходят разные чудесные вещи. Вот бы и нам посмотреть. Так что туда-то мы и пойдём! – мгновенно определившись, радостно воскликнул Женьер.

– Ну что же, отлично! – поддержала его Надя, и они тут же набрав полную грудь свежего воздуха, поспешили на пробежку в соседний парк. Утро задалось исключительное, ярко светило солнце, на небе не было ни облачка, а в парке весело щебетали ранние птицы. День начинался замечательно и обещал быть плодотворным. У Женьера намечался тренировочный поединок с его товарищем по шпаге, а у Нади ответственные состязания на новом стрельбище. Но это никак не сказывалось на их счастливом расположении духа. Ведь

на вечер у них была назначена интересная встреча с прогулкой по загадочному лесу в самом сокровенном месте Воробьёвых гор.

Но вот время пролетело, и день плавно перевалил на свою вторую половину. Женьер уже успешно провёл схватку и сейчас благополучно собирался домой в Олимпийскую деревню. А Надя, великолепно проведя свои стрельбы, отправив все стрелы в яблочко, теперь радостно улыбаясь, сидела на скамейке для отдыха и, укладывая лук в чехол, делилась своими впечатлениями со знакомой девушкой из московской команды.

– Ух, ... для меня это было немного тяжеловато! Тетиву чуток перетянула, а ослаблять даже времени не было ... – заметила она, продолжая собираться.

– Да это ничего, ... главное ты справилась! Ну что тут скажешь, молодец, ... зато теперь можешь спокойно отдохнуть! – поддержав её, заметила девушка.

– Да, кстати, об отдыхе, ... я сегодня вечером со своим другом иду на Воробьёвы горы. Он там собирается показать мне какое-то очень загадочное место, ... ты случайно не слышала о таком? – тут же поинтересовалась Надя.

– О, конечно же, слышала! Мы однажды с подругами даже ходили туда. И ты знаешь, ничего удивительного мы там не нашли, ... толи время было не урочное, толи просто не заметили. Хотя, про тот лес ходят странные слухи, мол, там люди пропадают, птицы не порхают, да ещё и ночью по нему

светящиеся шары летают. Но я-то думаю, что это всё сказки. Впрочем, сходите сами, посмотрите, и даже если вы там ничего подозрительного не увидите, так хоть просто прогуляетесь... – слегка интригуя, ответила девушка.

– И то верно,... погуляем, воздухом подышим,... ох уж он там и чистый, лесной! Ну и ладно, до свиданья,... побежала я, завтра встретимся! – закончив собираться, воскликнула Надя и, махнув на прощанье рукой, сейчас же отправилась домой.

Настроение было приподнятое, предстоящий вечер сулил ей приятную встречу с принцем её сердца, рыцарем Женъери. Это она так в шутку называла Женъера, когда они придумывали для себя какие-нибудь разные весёлые прозвища. И в этом нет ничего удивительного, ведь каждая девчонка с рожденья мечтает стать прекрасной принцессой, а мальчишка отважным рыцарем.

А меж тем близился вечер, ребята даже и оглянуться не успели, как пришла пора их долгожданного свиданья. Наденька, весело сбежав по ступенькам, вышла из подъезда на улицу и сразу же увидела Женъера. Он, скромно пристроившись на лавочке, сидел и ждал её.

– Привет! Отличный вечер,... а я прямо весь в нетерпении от нашего похода,... целый день только и делал, что думал о тебе! – быстро вскочив с места, радостно воскликнул он.

– Привет! Да я тоже ждала этого момента,... идем скорей! Ох, чувствую, будет интересно... – очаровательно улыб-

нувшись, произнесла Надя, и они тут же взявшись за руки, отправились на прогулку. По дороге ребята завели разговор о сегодняшних соревнованиях. Женьер рассказал Наде о своём сражении на шпагах, а она поделилась с ним своими успехами в покорении стрелковых мишеней. Так за непринуждённой беседой и весёлыми пересудами они быстро добрались до той самой церквушки, о которой рассказывал сосед Женьера.

– Ну что, вперёд! Спускаемся с пригорка и идём смотреть, что там такого загадочного в этом лесу, ... тебе случаем не страшно, а милая принцесса? – весело шутя, спросил Женьер, едва они подошли к склону за церквушкой, с коего начиналась тонкая тропинка, ведущая далеко вниз в густые заросли.

– Да мне с тобой ничего не страшно, мой храбрый рыцарь! Конечно же, идём... – также весело ответила Наденька и они стали полегоньку, потихоньку спускаться вниз. Преодолев первый небольшой откос, они тут же углубились в дремучую чащу леса, а тропинка, резво убегая вперёд, продолжала их манить всё дальше и дальше на длинный и пологий увал с петляющими среди деревьев изгибами.

– Вот это забрели, ... даже и не верится что мы в городе! Такое впечатление, что попали в сказку, ... кажется, вот-вот и выскочит злой колдун, взмахнёт помелом и зачарует нас... – поражаясь таинственной красоте леса, высказался Женьер.

– А почему бы и нет, ... почему бы ему и не выскочить! У-у-у-у-у, ... я страшная ведьма, я баба Яга! – шутливо скорчив забавную рожицу весело засмеявшись, воскликнула Надя.

– Ой, ну ты такая потешная! Прямо точная копия злой бабки! Ах ты, лесная ведьма, а ну отвечай, куда мою прекрасную принцессу подевала, ... вот я тебя сейчас поймаю, ... держись старая колдовка! – поддержав её озорное настроение, воскликнул Женьер, и тут же изобразив из себя храброго рыцаря, стал наступать на неё.

– А вот и не поймаешь, а я быстро бегаю... – продолжая лукаво смеяться, откликнулась Наденька и, переводя их шутку в игру в догонялки, ловко отскочила в сторону.

– Ай, догону-догону! – звонко хлопнув в ладоши, воскликнул Женьер и, загоревшись задором, припустил за ней.

– А вот и не догонишь! – ответно вскрикнула Надя и бросилась бежать от него. У ребят тут же завязалась стремительная погоня и они, забыв обо всём на свете, увлечённо предали забаве. Носясь по кустам и снуя среди деревьев не разбирая дороги, они и не заметили, как очутились в густо-заросшей чаще неведомого леса. Кругом стояли уже какие-то другие, незнакомые им деревья, их гнутые ветви были странно переплетены жирными лианами, и даже трава под ними была особенной.

– Ой, Женьер, подожди-ка, ... а где это мы!? Что-то здесь не то, ... всё как будто изменилось! – внезапно остановившись возле витого толстенного дуба, воскликнула Надя,

и Женьер повинуюсь её окрику, тут же встал как вкопанный.

– Да, разве! А я ничего и не замечаю, ... ведь я только на тебя и смотрю! Ах, какая же ты красавица... – залюбовавшись Наденькой, откликнулся он, и уже было шагнул ей навстречу, как вдруг ствол дуба сделался, словно пластилиновый и Надя невзначай облокотившись на него, провалилась вовнутрь дерева.

– Что? Что такое!?! Наденька! – вскричал Женьер и, не раздумывая, бросился к ней на выручку. Секунда, другая и он резко влетел прямо в центр ствола. Мягкая древесина, плотно обжимая его со всех сторон легко поддавшись, пропустила его в свою сердцевину. Женьер ожидал, что он тут же наткнётся на Надю и быстро вытянет её наружу, но не тут-то было, то, что произошло с ним дальше, изумило его до бескрайности. Вместо густой массы дерева внутри дуба оказалась обширная полость, да просто безмерное пространство, то был совершенно другой мир, абсолютно иная реальность.

3

Женьер оказался посреди огромной ярко-зелёной лужайки освещённой млечным сиянием, через которую проходила серая пыльная сельская дорога. А окружающий её лес состоял из многочисленных кудрявых деревьев росших вперемешку с пышным радужным кустарником. Наденьки же нигде не было видно, складывалось такое впечатление, что она сюда вовсе и не попадала.

– Где это я? Что за чудеса? – оторопело, воскликнул Женьер, и невольно обернулся посмотреть, что же случилось с тем дубом, из которого он появился. Однако никакого дуба за спиной уже не было, а вместо него была большая коричневая полупрозрачная клякса, сквозь которую чуть виднелся тот его родной мир. Но вдруг что-то смачно хлопнуло, как-то зычно булькнуло и клякса в один миг схлопнулась, просто резкий шлепок и она исчезла.

– Да что же это за такое, ... куда же это я попал!? И где же Надя!? – опять вскрикнул Женьер и, стал живо осматриваться по сторонам, смутно соображая, что же ему дальше делать. Внимательно приглядываясь к окружающему миру, он вдруг обнаружил, что на небе нет, ни солнца, ни облаков и даже звёзд на нём нет, а всё вокруг освещается тем же самым млечным сиянием, что озаряло и лужайку.

– Вот так дела, ... да тут и небо-то какое-то необычное, ...

совсем не такое как у нас, ... да и небо ли это! Ведь даже если я и попал в другой мир, то в любом случае здесь должно быть небо, а его нет, только светлое бескрайнее пространство. И совершенно не понятно, что это, ... да ни на что это не похоже, ни на вселенную, ни на космос. Где же я? В каком мире? И на Земле ли я? – задрав голову вверх, задавался вопросами Женьер, заморожённо вглядываясь в млечное марево. Но вдруг его размышления были резко прерваны. На просёлочную дорогу внезапно влетела огромная разноцветная карета запряжённая четвёркой вороных лошадей. Мгновенно поравнявшись с ним, карета тут же встала, а поднятые ей клубы пыли вихрем налетели на Женьера.

– Фу-фу-фу... – замахав руками, залепетал он и тут же закашлялся. А когда пыль развеялась, он увидел перед собой высоко сидящего на козлах кучера и высунувшихся из окон повозки её обитателей. И кучер, и пассажиры, и сама карета, и даже её лошади были на редкость своеобразны. Лица у всех седоков были вымазаны ярко-белыми белилами, глаза подведены жгуче-чёрной сажей, а губы окрашены кроваво-красной краской.

Карета же представляла из себя скорее дом на колесах, нежели чем обычное средство передвижения. Такие телеги были в средние века у бродячих балаганных актёров. Расписанная и измалёванная сочными красками, убранная разными цветастыми тряпицами и лентами она напомнила Женьеру о театрализованном представлении, которое они с Надей

недавно видели на площади у цирка.

– Ах да, Надя! Где же она! Надо срочно её искать! А может эти бродяги уже её нашли, схватили и спрятали у себя в кибитке... – жгучей молнией пронеслась в его голове страшная догадка. И он, окинув всю эту разраженную компанию странных путешественников пытливым взглядом, напустился на них.

– Вы кто такие? Что за люди? Бродяги что ли? А может лиходеи злые,... что так смотрите!?! – стряхнув с себя последние капли задумчивости, гаркнул он. Но те, как ни в чём небывало продолжали сидеть на своих местах, и молча улыбаясь, смотреть на него.

– Ну что молчите,... языки проглотили,... иль глухонемые!?! А ну отвечайте! – настойчиво переспросил Женьер и готовясь к любому исходу встречи, вплоть до драки, плотно сжал кулаки.

– Да вы посмотрите на него, дети мои! Этот молодой человек не только не обучен мысленному общению, но он ещё и норовит вступить с нами в бой! Ха-ха! Неблагодарный мальчишка! Ведь мы могли бы просто проехать мимо и бросить тебя здесь! Да, и, кстати, никакой девицы по имени Надя мы не находили! Ясно тебе! – на чётком французском языке произнёс кучер, и хитро поглядывая на Женьера, шуточно погрозил ему хлыстом. А разукрашенные обитатели кареты, мигом выскочив из неё, лихо окружили Женьера и стали разглядывать его обличие.

Женьер же ошалев от столь наглой атаки, застыл на месте и, не смея пошевелиться, тут же забыл, что он собирался драться. В данной ситуации об этом не могло быть и речи. Ребята, облепившие его со всех сторон, весело хохотали и вовсе не собирались причинить ему вреда. Их добродушные улыбки, ужимки и пёстрая разноцветная одежда говорили об их миролюбивом нраве и чувственном восприятии мира. Настораживало только их молчание.

– А откуда вы знаете про Надю!? Ведь я ничего про неё не говорил! И как это вы определили, что я знаю французский язык? А почему молчите? И что это вы там про какое-то мысленное общение говорили, ... уж, не про телепатию ли? И вообще что здесь происходит, ... объясните мне, где я!? – мигом избавившись от оторопи, быстро затараторил Женьер, пытаясь сразу получить вразумительные ответы.

– Ах, юноша-юноша, столько вопросов, ... теперь-то я уж точно вижу, что ты нездешний! А всё очень просто, друг мой. Ну, во-первых, ты думал про эту девушку, ... а я всё это услышал, и ответил тебе! И как бы ты это не назвал, телепатия или ещё как, мы все здесь так общаемся. А во-вторых, ты думал на французском, так я тебе на нём же и ответил, только и всего. Впрочем, на каком бы ты языке не думал, язык мысли универсален, он понятен всем, и я ответил бы тебе на том же языке. Вот так-то юноша. Ну а в-третьих, они молчат по той же причине, что им не надо говорить, они всё превосходно понимают и без этого! И ещё, для того чтобы объ-

яснить тебе всё происходящее, и где ты находишься, и как тут всё устроено, мне понадобится время! Так что если же ты, желаешь меня выслушать, то тебе придётся поехать с нами! Тем более без нашей помощи ты здесь никогда не найдёшь свою девушку! Готов ли ты к путешествию!? – продолжая всё также хитро улыбаться, спросил кучер.

– Ну что же, ... – глубоко вздохнул Женьер, – видимо у меня нет другого выхода, ... хорошо, я согласен на всё, лишь бы найти Надю! Я еду с вами, ... но уж только пусть они заговорят, а то мне как-то не по себе от их молчания... – косо поглядывая на смеющихся мимов, с опаской заявил он.

– Ну, вот и чудесно милости прошу в нашу компанию! Ничего Женьер, с нами ты быстро забудешь про все свои неурядицы, и мы поможем тебе решить твои проблемы! А ты не удивляйся, что я узнал твоё имя, ... это и так понятно, ... твои думы подсказали мне его! Ха-ха, толи ещё будет! Эй, друзья пока наш юный друг не научится общаться по средствам мыслей, нам надлежит говорить с ним вслух! Уважим гостя, пусть он не испытывает неудобств в нашей семье! – звонко прокричал кучер обращаясь к остальным обитателям кареты.

– Отлично! Конечно маэстро! Будет интересно поговорить с пришлым человеком! – тут же откликнулись они.

– Ух, какой же он хорошенький! Прямо как с картины Леонардо! – потрепав Женьера по волосам, весело хихикая, заметила одна молоденькая девушка с пышной как одуван-

чик причёской.

– Ах, Марго ну у тебя как всегда одна романтика в голове! – воскликнул кучер и тут же обратился к Женьеру, – здесь неподалёку имеется неплохой трактирчик, и раз уж ты на всё согласен, так едем туда. Признаться, мы с ребятами уже давненько в пути и изрядно подустали, так что нам надо отдохнуть и подкрепиться! Эгей, друзья, давайте-ка быстрее по местам, скорее в путь! А ты садись рядом со мной, ... по дороге оглядишься, присмотришься, а заодно и расскажешь мне обо всех своих бедах, и как ты тут очутился, и кто такая Надя, и вообще о том, что с тобой приключилось! – скомандовал кучер и протянул Женьеру руку.

Женьер тут же подхватил её и оперевшись, мигом взобрался на козы. Остальные пассажиры также быстро запрыгнули обратно в карету, и вся компания сейчас же тронулась в дорогу. До трактира, как и говорил кучер, было совсем близко и резвая четвёрка лошадей, почти мгновенно доставила всех ездоков к месту. И хотя время в пути было кратким, Женьер всё же успел рассказать кучеру о себе, познакомиться с ним и узнать немало интересного об обитателях кареты.

Как оказалось, то был не просто путешествующий народец, а самый настоящий театр на колёсах, ну а кучер его предводителем. И надо отметить не только предводителем, но ещё и чутким наставником заменяющим актёрам всё на свете. А они про него так и говорили, ты для нас как отец

родной и мы за тобой хоть куда пойдём, хоть в пекло, хоть в омут с головой. И звали этого чудесного человека с чистой душой и ясными помыслами Вадим Дем.

4

И вот, как только карета со всеми своими обитателями прибыла к трактиру, им навстречу сейчас же вывалился хозяин и его подросток сын. Сынишка быстро подскочил к козлам, принял у Вадима вожжи и немедленно занялся лошадьми, а сам хозяин, встретив гостей приветливым поклоном, ловко принялся провожать их вовнутрь.

Сразу же было понятно, что артисты уже не в первый раз останавливаются в этом уютном месте. И едва гости вошли, хозяин тут же взялся устраивать их за огромным обеденным столом. А рассадив путников, он мгновенно удалился за угощением. И всё вроде бы обыденно и вроде как заведено, однако всё это проходило в полной тишине, ни каких тебе «здрасьте», ни каких тебе «хеллоу» одни только кивки да улыбки, всё тихо и чинно. Женьер глядя на это безмолвие, даже замер, пытаясь услышать хоть звук, и лишь ржание лошадей, подсказало ему, что он ещё не оглох.

– А что эти хозяева тоже умеют общаться мысленно? – негромко спросил он у Вадима, когда они, продолжая свою беседу, уселись чуть поодаль ото всех, на противоположном конце стола.

– О, да, ... это так заведено, ... недолжно быть лишних вопросов, ... всё читается из головы. И только иногда можно подтвердить заказ лёгким кивком. Впрочем, если ты хочешь,

я могу попросить их говорить вслух... – охотно откликнулся Вадим.

– Да нет, не надо, достаточно будет того что и ты со мной говоришь... кстати они очень отличаются от вас... совсем не похожи на людей... – поглядывая в сторону хозяина разносящего кушанья почти шёпотом сказал Женьер. И надо отметить он был прав, хозяева действительно выглядели несколько необычно для этих мест. Крупного телосложения, с ногами тумбочками, руками, словно дубовые корни, и сливовыми носами, свисающими почти до подбородка, они больше походили на лесных разбойников, нежели чем на владельцев заезжего двора.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.